

УДК 364.22

ДИНАМИКА ДЕПРИВАЦИОННОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Гришина Е.Е.

к.э.н., заведующая лабораторией,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации,

Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ динамики депривационной бедности в целом по населению и по отдельным социально-демографическим группам, рассмотрены различия в динамике депривационной, субъективной и монетарной бедности, определены группы населения, испытывающие повышенные риски депривационной бедности.

Ключевые слова: депривационная бедность, депривации, лишения, материальное положение, риски бедности, сокращение бедности.

DYNAMICS OF DEPRIVATIONAL POVERTY IN RUSSIA

Grishina E.E.

PhD, Head of the Laboratory,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the dynamics of deprivation poverty among the whole population and different socio-demographic groups, discusses the differences in the dynamics of

deprivation poverty, subjective poverty and monetary poverty, identifies groups at high risks of deprivation poverty.

Keywords: deprivation poverty, deprivation, financial situation, poverty risks, poverty reduction.

В настоящее время России используются различные концепции измерения бедности. Основным показателем для мониторинга бедности в России является официально утвержденный показатель абсолютной монетарной бедности, определяемый как «доля населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума». В то же время для комплексной оценки различных проявлений бедности применяются также другие показатели бедности [1]. Так, например, помимо показателя абсолютной монетарной бедности Росстатом рассчитываются показатели относительной монетарной бедности, определяемые как «доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже 40 / 50 / 60% от медианного среднедушевого денежного дохода денежного дохода» [2]. Показатель относительной монетарной бедности широко применяется для анализа бедности в странах Европейского союза [7]. Для учета деприваций в потреблении существуют показатели депривационной бедности, отражающие отсутствие возможности в силу нехватки финансовых средств позволить себе те или иные товары и услуги [8]. Данные показатели рассчитываются Росстатом на основании данных Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [3] и данных Комплексного наблюдения условий жизни населения [4]. Кроме того, для измерения остроты проблемы бедности в глазах населения используются показатели субъективной бедности [6]. Так, например, показатель субъективной бедности, отражающий долю населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», можно рассчитать на данных Обследования потребительских ожиданий населения, проводимого Росстатом с 1998 г. [5].

В данной работе будет проведен анализ динамики уровня депривационной бедности, характеризуемого показателем «доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «не хватает денег даже на еду» или «денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКУ затруднительно».

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень депривационной бедности в период с 2005 г. по 2017 г. существенно снизился: с 37,9% до 20,1% (рис. 1). При этом минимальный уровень депривационной бедности наблюдался в 2014 г. – 19,9%, то время как в 2016 г. под влиянием экономического кризиса и снижения реальных доходов населения уровень депривационной бедности незначительно увеличился и составил 21,5%.

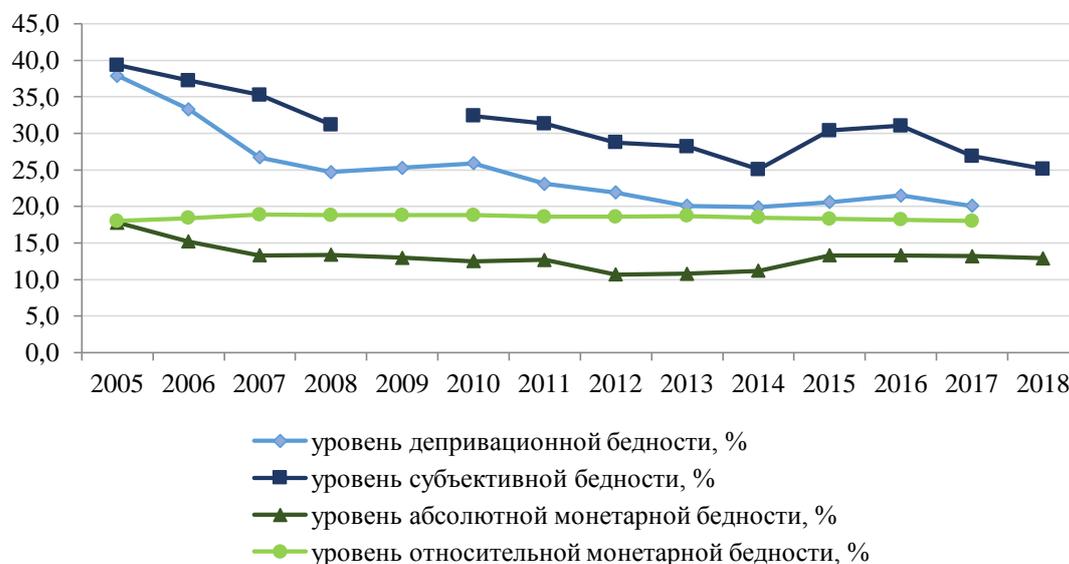

Рис. 1 – Динамика субъективной, депривационной бедности, абсолютной и относительной монетарной бедности, 2005-2018 гг., %

Сравнивая динамику показателя депривационной бедности и показателей монетарной бедности можно отметить, что снижение уровня абсолютной монетарной бедности в период с 2005 г. по 2017 г. хотя и наблюдалось, но было не столь существенным и составило 4,6 п.п. (с 17,8% до 13,2%). При этом уровень относительной монетарной бедности, определяемый показателем «доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50% медианного

среднедушевого денежного дохода», практически не изменился в период с 2005 г. по 2017 г. и составил 18-19%.

Наибольшую волатильность в рассматриваемый период показывает уровень субъективной бедности, характеризуемый показателем «доля населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Если в период с 2005 г. по 2014 г. уровень субъективной бедности снизился с 39,4% до 25,1%, то под влиянием кризиса к 2016 г. он увеличился до 31,0%, а затем, на фоне оживления экономики и роста реальных заработных плат, произошло снижение данного показателя до 25,2% в 2018 г.

В целом можно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода с 2005 г. по 2017 г. уровень депривационной бедности был ниже уровня субъективной бедности, однако выше уровня абсолютной монетарной бедности. Анализ данных об уровне депривационной бедности различных типов домохозяйств показывает, что уровень депривационной бедности существенно выше среди домохозяйств, состоящих из одного человека (рис. 2). Как правило, это домохозяйства одиноко проживающих пенсионеров преклонного возраста. Несмотря на то, что уровень депривационной бедности среди одиноко проживающих лиц в период с 2005 г. по 2015 г. снизился более чем в 1,7 раза, он остается достаточно высоким и составляет 31,0%.

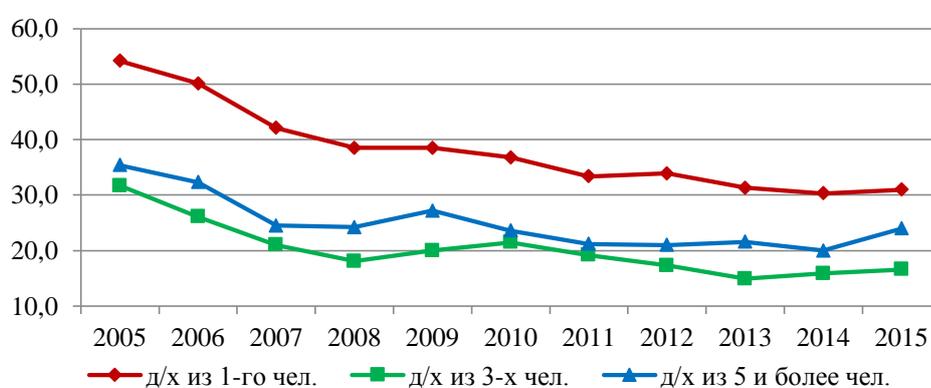

Рис. 2 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств, состоящих из 1-го, 3-х и 5-ти и более человек, 2005-2015 гг., %

Повышенный уровень депривационной бедности наблюдается также среди домохозяйств, состоящих из пяти и более человек, значимую долю среди которых составляют многодетные семьи, а также семьи с детьми, проживающие с другими родственниками. Уровень депривационной бедности среди таких домохозяйств сократился в период с 2005 г. по 2015 г. с 35,4% до 24,0%.

Как можно видеть из рис. 2 домохозяйства, состоящие из 5 и более человек, в большей степени были подвержены негативному влиянию экономических кризисов, чем домохозяйства меньшего размера: уровень депривационной бедности среди них в 2009 г. и 2015 г. под влиянием кризисных явлений в экономике увеличился.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень депривационной бедности выше среди многодетных (33,0%) и неполных (36,9%) семей, а также домохозяйств неработающих пенсионеров (38,5%) (рис. 3)

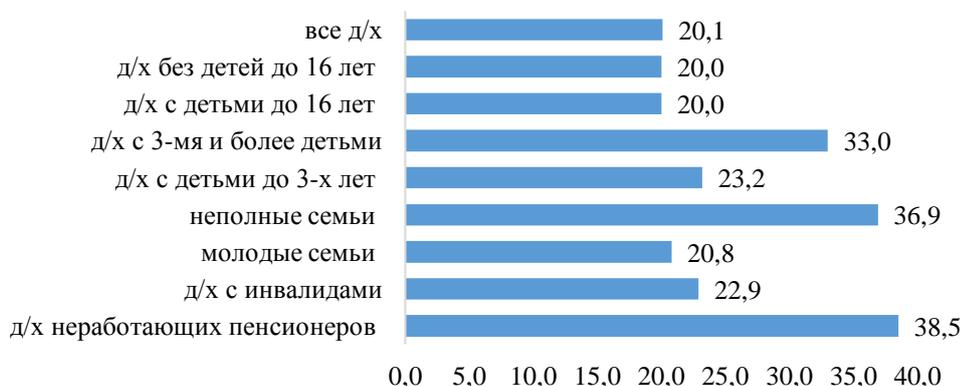

Рис. 3 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств различных социально-демографических типов, 2017 г., %

Что касается домохозяйств с детьми, то уровень депривационной бедности среди них существенным образом зависит от количества детей (рис. 4). Если среди домохозяйств с одним ребенком уровень депривационной бедности ниже, чем среди всех домохозяйств целом, то среди домохозяйств с тремя и более детьми он существенно выше. При этом видно, что в кризисные годы уровень

депривационной бедности среди домохозяйств, имеющих двух и более детей, существенно возрастает.

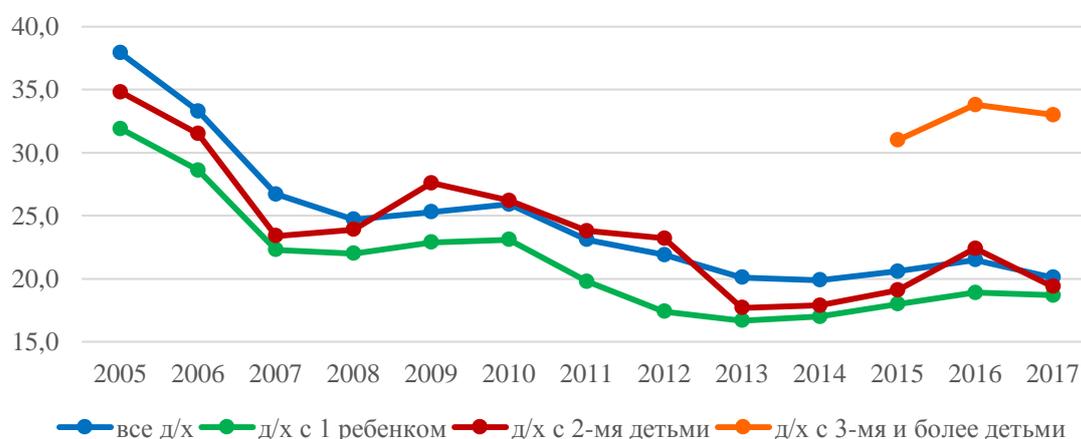

Рис. 4 – Уровень депривационной бедности среди домохозяйств с 1-м ребёнком, 2-мя детьми, 3-мя и более детьми, 2005-2017 гг., %

Также следует отметить, что уровень депривационной бедности несколько выше среди домохозяйств, проживающих в сельской местности (рис. 5). При этом если в период с 2005 г. по 2019 г. наблюдался существенный разрыв уровне депривационной бедности городских и сельских домохозяйств (4-7 п.п.), то в последние годы различия в уровне депривационной бедности горожан и сельчан сократились. В 2017 г. уровень депривационной бедности среди домохозяйств, проживающих в городах, составил 19,8%, а среди домохозяйств, проживающих в селах, – 20,8%.

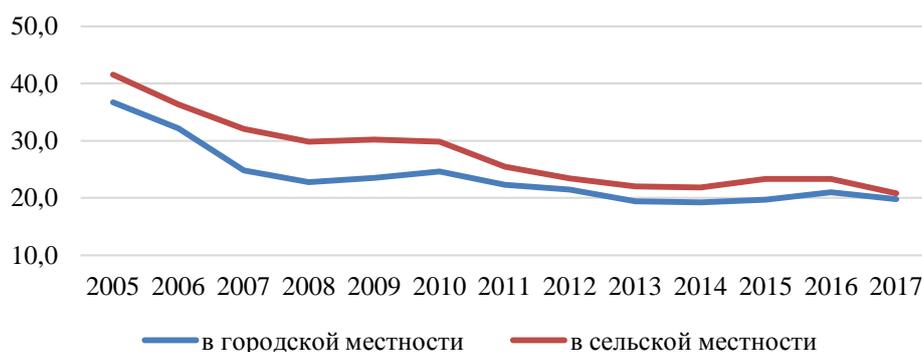

Рис. 5 – Уровень депривационной бедности среди городских и сельских домохозяйств, 2005-2017 гг., %

Доля депривационно бедных домохозяйств существенно выше среди малообеспеченных домохозяйств, относящихся по уровню доходов к 1-ой квинтильной группе (с наименьшими доходами) (рис. 6). В период с 2005 г. по 2017 г. уровень депривационной бедности малообеспеченных домохозяйств сократился в 1,7 раза и составил 36,9%. Для сравнения: доля депривационно бедных среди наиболее обеспеченных домохозяйств, относящихся по уровню доходов к 5-ой квинтильной группе (с наибольшими доходами), в указанный период сократилась более значительно (в 2,2 раза) и составила 9,1%. В целом, в 2017 г. уровень депривационной бедности малообеспеченных домохозяйств превышал уровень депривационной бедности наиболее обеспеченных домохозяйств более чем в 4 раза.

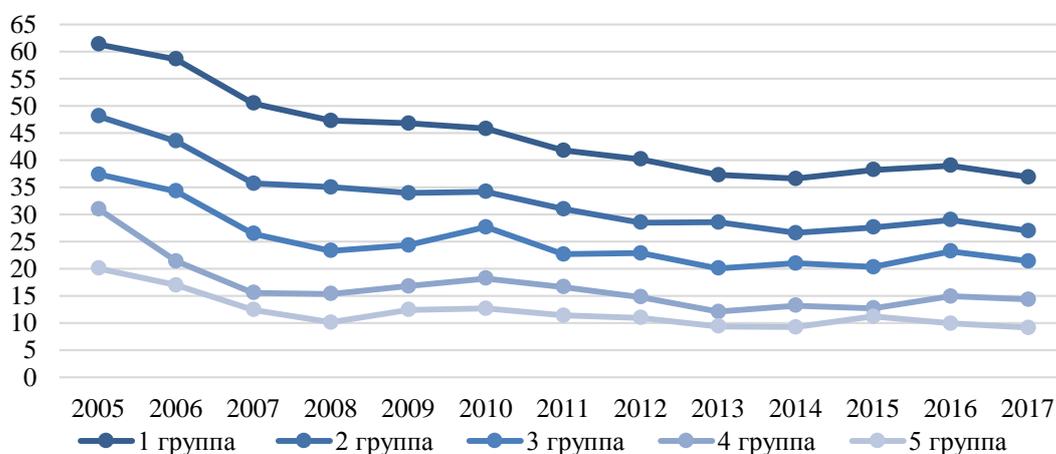

Рис. 6 – Уровень депривационной бедности по квинтильным доходным группам, 2005-2017 гг., %

Рассматривая уровень депривационной бедности в региональном разрезе, можно отметить, что в 2017 г. он снизился по сравнению с 2010 г. в большинстве субъектов РФ (в 65 из 86) (рис. 7). Рост уровня депривационной бедности более чем на 5 п.п. наблюдался в таких регионах как Тюменская и Саратовская области, Республики Башкортостан, Саха (Якутия) и Дагестан, а также Приморский край и Чукотский автономный округ.

В 2017 г. повышенный уровень депривационной бедности (в 2 и более раза выше среднероссийского уровня) наблюдался в Орловской и Саратовской областях, а также в Удмуртской Республике, в то время как относительно низкий уровень (в 2 и более раза выше среднероссийского уровня) был в Республиках Татарстан и Крым, Ленинградской, Мурманской, Белгородской, Ивановской и Липецкой областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Санкт-Петербурге, Севастополе и Москве.

При этом наблюдается существенный разрыв в уровне депривационной бедности между отдельными регионами. Так, если в одних регионах депривационную бедность испытывают менее 5% домохозяйств (в Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Ямало-Ненецком автономном округе), то в других – более 40% домохозяйств (в Орловской и Саратовской областях, Удмуртской Республике).

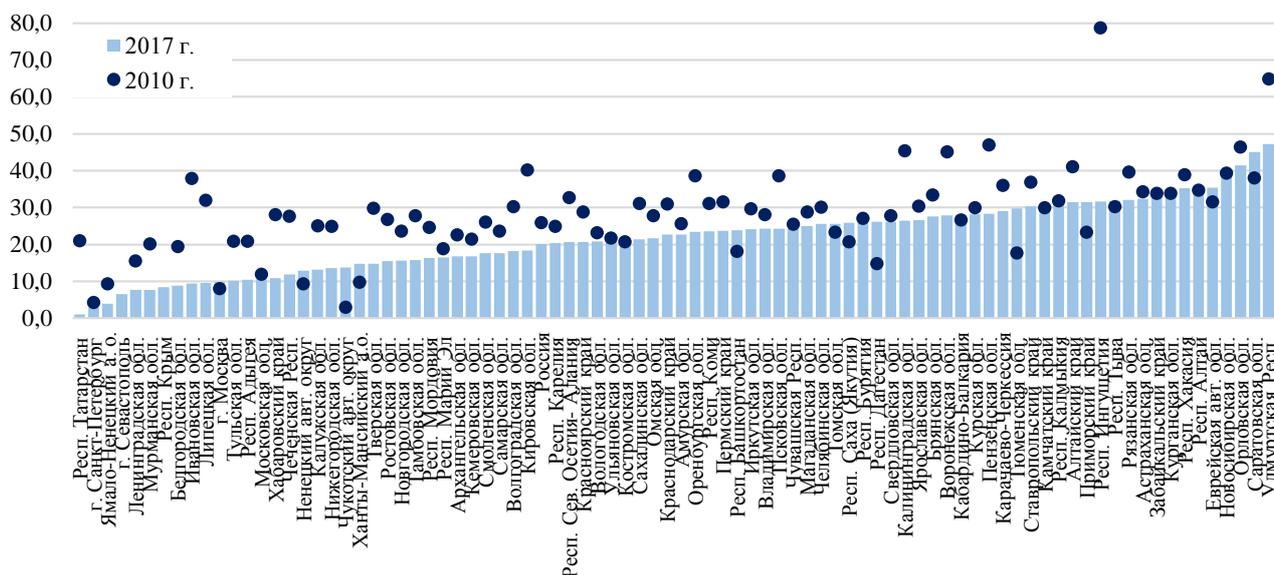

Рис. 7 – Уровень депривационной бедности в субъектах РФ, 2010 г. и 2017 г., %

В целом, проведенный анализ показал, что несмотря на то, что уровень депривационной бедности снизился более чем в 1,8 раза по сравнению с серединой 2000-х годов, доля домохозяйств, испытывающих депривационную бедность остается значительной (20,1%). Повышенный уровень депривационной бедности

бедности наблюдается среди домохозяйств неработающих пенсионеров, многодетных и неполных семей.

Библиографический список:

1. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96
2. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed2-7.htm (Дата обращения 04.04.2019)
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_102/Main.htm (Дата обращения 04.04.2019)
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2011: Статистический сборник / Росстат-М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 315 с.
5. Уровень жизни. Мнение населения о текущем материальном положении / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (Дата обращения 04.04.2019)
6. Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Субъективные оценки восприятия бедности и значимости формальных и неформальных институтов в ее преодолении // сб. науч. тр.: Институты и механизмы регулирования в условиях глобальной нестабильности. Коллективная монография по материалам XII

Международной научнопрактической интернет-конференции 22-30 ноября 2014, г. Ростов-на-Дону. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2014. С. 173-186

7. Eurostat. Income poverty statistics. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/1156.pdf> (Дата обращения 04.04.2019)
8. Townsend P. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: The Need to Construct and International Welfare State / World Poverty: New Policies to Defeat an Old Enemy / P. Townsend and D. Gordon (eds). Bristol, UK: Policy Press, 2002

Оригинальность 83%